

БЮРО ПОСЛЕДНИХ ПРОСЬБ



СКАЙ ДЖЕВС

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Скай Джевс

Бюро последних просьб

«Автор»

2026

Джевс С.

Бюро последних просьб / С. Джевс — «Автор», 2026

Восемь тысяч рублей за одно поручение. Нужно всего лишь забрать у вдовы садового гнома. После увольнения из страховой Антон готов почти на любую работу. Даже в странной конторе, где обращения принимают от умерших, а последнее желание клиента важнее здравого смысла. Первое дело оказывается настоящим. Как и договор, который Антон заключил с бюро двадцать лет назад — в обмен на возвращение матери. Теперь срок заканчивается. До четверга, 02:17, ему нужно понять, что скрывается за мелким шрифтом, кому выгодна его вина и можно ли спасти близкого человека, не решая за него. Законченная мистическая повесть о работе с чужими последними просьбами — и одной своей, которую страшнее всего отпустить.

© Джевс С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Скай Джевс

Бюро последних просьб

Глава первая

Испытательный срок

— Восемь тысяч за то, чтобы забрать у вдовы садового гнома, — сказала женщина. — Наличными. Сегодня.

Я посмотрел на объявление в телефоне.

«Специалист по работе с обращениями. Оплата ежедневно. Опыт урегулирования конфликтов приветствуется».

Гномы в требованиях не упоминались.

— Это развод при разделе имущества?

— Муж умер.

— Тогда у неё сейчас и без нас хватает проблем.

Женщина впервые подняла глаза от бумаг.

На вид ей было лет пятьдесят. Очки висели на цепочке, на левом рукаве серого кардигана белела полоска муки. Или мела. Кабинет тоже выглядел вполне обыкновенно: два стола, шкаф, чайник с коричневым потёком. Такие помещения обычно сдавали в аренду людям, которые обещали вернуть налоги или вывести тараканов.

На её столе стояла деревянная табличка: «Ирина Павловна».

— Именно поэтому, Антон, нам нужен человек, который умеет разговаривать.

— Я в страховой по телефону работал.

— Знаю.

— По отказам.

— Тоже знаю.

Работу я потерял полтора месяца назад. В резюме написал «оптимизация отдела», хотя отдел всё ещё существовал, а оптимизировали одного меня. Клиент записал наш разговор. На записи я советовал ему прочитать условия договора до того, как ломать себе позвоночник.

На самом деле я сказал не совсем так. Достаточно похоже, чтобы извиняться было бессмысленно.

— Вы из той компании?

Ирина Павловна перевернула лист.

— Мы из другой.

Я встал.

Она не попыталась меня остановить. Достала из ящика конверт, вынула четыре двухтысячные купюры и положила их на свободный край стола.

Из коридора пахло сырой штукатуркой и жареным луком. Внизу, у входа, было ателье по ремонту одежды. Перед этим кабинетом никаких вывесок я не увидел.

Восемь тысяч закрывали электричество, интернет и часть долга хозяйке. Ещё оставались микроволновка на продажу и разговор с мамой о деньгах, которого я уже неделю избегал.

Я сел обратно.

— Допустим, гном. Где он?

— В доме у Тамары Викторовны Зотовой. Сегодня там поминки. Вы не крадёте вещь, не угрожаете и не представляете никаких государственных органов. Просите отдать. Если она отказывает, уходите.

— Тогда почему восемь тысяч?

— Потому что уйти надо с гномом.

Дверь за моей спиной открылась.

В кабинет вошла девушка в тёмной куртке, поставила на пол большую хозяйственную сумку и положила на стол связку ключей. Волосы были неровно обрезаны на уровне подбородка. Под ногтем большого пальца засохла синяя краска.

— Машина внизу. На мосту всё стоит, лучше через промзону.

— Вера, это Антон. Поедете вместе.

Вера кивнула мне и повернулась к Ирине Павловне:

— Ему объяснили?

— Пока нет.

— Сначала объясните.

— Иначе мы не успеем.

Вера осталась у двери. Её руки лежали на ремне сумки.

— Вы же обещали, — сказала она.

После паузы Ирина Павловна убрала деньги в конверт.

— Антон. У нас необычная работа. Большинство обращений поступает от людей, которые уже умерли.

Я подождал, не продолжит ли она.

Чайник щёлкнул. Вера подошла, выдернула вилку из розетки.

— Ясно, — сказал я. — Скрытая камера где?

— Нигде.

— Тогда это платные обряды. Приходите к вдове, говорите, что муж просит отдать имущество. Потом выясняется, что в гноме золотые монеты.

— Кольцо, — сказала Ирина Павловна.

Я посмотрел на неё.

— Вы сейчас серьёзно?

— Обручальное. Тамары Викторовны. Она считает, что потеряла его в начале года. Павел Сергеевич просит вернуть.

— Прекрасно. Отдайте ей кольцо. Зачем забирать гнома?

— Чтобы не делать этого на глазах у родственников.

— А родственники у нас тоже покойные?

— К сожалению, нет, — сказала Вера.

Я бы, наверное, усмехнулся, если бы она произнесла это иначе.

Ирина Павловна достала небольшой диктофон. Не старинный, с катушками, а дешёвый пластиковый, какие ещё покупали студенты, не доверявшие телефону. На задней крышке скотчем была закреплена визитка.

«Бюро последних просьб».

— Можете послушать обращение. Потом решите.

Я хотел спросить, что у них с лицензией на общение с загробным миром, но увидел Веру. Она смотрела на диктофон, а не на меня.

Ирина Павловна нажала кнопку.

Сначала было слышно дыхание. Частое, со свистом. Потом мужчина сказал:

— Тамара Викторовна Зотова. Моя жена. Кольцо в садовом гноме, в подставке. Там два винта. Левый сорван, ножом его. Она его искала, я знаю. Спросите... Спросите, почему зимой осталась без кольца. Только чтобы одна была. При сестре не спрашивайте.

Шорох. Будто микрофон закрыли ладонью.

— И пусть не ставит меня рядом с отцом. Он всю жизнь храпел.

Запись оборвалась.

— Это ваши доказательства? — спросил я.

— Нет, — сказала Ирина Павловна. — Это инструкция.

— Записал в больнице. Умер. Вы исполняете волю. Ничего необычного.

— Именно так и работайте. Для начала этого хватит.

Она вынула из конверта две купюры, убрала в ящик и протянула мне остальные.

— Четыре тысячи сейчас, четыре по возвращении.

— А если вдова не отдаст?

— Аванс останется вам.

Вера села на край соседнего стола.

— Ирина Павловна, время.

На настенных часах было пятнадцать двенадцать.

Мне очень не нравилось, что они обе смотрели на меня так, будто я задерживаю не рабочий процесс, а скорую помощь.

— Сколько ей скажем за гнома? — спросил я.

— Ничего, — ответила Вера. — Его нужно получить в подарок.

— Почему?

— Это важно.

Я остался сидеть.

Вера взглянула на Ирину Павловну. Та сняла очки.

— Если человек добровольно отдаёт вещь покойного, у нас появляется возможность передать её вместе с просьбой дальше. Без этого мы просто уносим чужую собственность. Вам сейчас не обязательно в это верить. Обязательно соблюдать.

В страховой мне тоже говорили, что верить необязательно.

Я взял конверт.

— Ладно. Съездим. Но разговариваю я сам. Без ваших спектаклей.

— Хорошо, — сказала Вера.

Она подняла сумку. Внутри звякнул инструмент.

Уже у двери Ирина Павловна окликнула меня:

— И ещё. Если из гнома с вами заговорят, не называйте свою фамилию.

Я остановился.

— Вы сейчас всё испортили. До гнома было почти убедительно.

Она поправила на диктофоне визитку.

— Вера. Проследи.

* * *

Вера водила старый универсал с треснувшим лобовым стеклом. На заднем сиденье лежали плед, детский самокат и пачка одноразовых стаканов. Самокат выглядел таким обычным, что мне стало чуть спокойнее.

— У вас ребёнок?

— Брат. По выходным забираю.

Она включила поворотник, пропустила автобус.

— А вы всегда на работу вдвоём ездите?

— Если новенький.

— Предыдущий тоже после первой поездки уволился?

— Почти.

Я повернулся к ней. Она смотрела на дорогу.

— Он остался до пятницы, — сказала Вера.

Мы проехали два квартала молча.

Я проверил фамилию Зотова в интернете. В местной группе нашёл фотографию: полный мужчина лет шестидесяти держал щуку, прижав её к животу. Под фотографией написали, что прощание состоится сегодня в одиннадцать. Дата публикации — позавчера.

Время хотя бы сходилась.

— Родственники знают про вас?

— Иногда.

— Я не буду брать у неё деньги.

— Не берите.

— И про мёртвого мужа говорить не буду.

— Про кольцо спросите. Без него она не отдаст.

За стеклом потянулись гаражи. На автобусной остановке мужчина в спецовке пытался закрыть сломанный зонт. Мне захотелось выйти, встать рядом с ним, дожидаться любого автобуса. Сказать, что передумал. Аванс вернуть переводом.

Вместо этого я спросил:

— А вам зачем я? Сами бы поговорили.

Вера долго не отвечала.

— Я уже была у неё утром. Представилась. Она не пустила.

— Почему?

— Сказала, что я не умею разговаривать с людьми.

Впереди зажётся красный. Вера остановилась, полезла в карман и вытащила пачку мятных леденцов. Протянула мне.

— Вы ей сказали, что от покойного мужа?

— Да.

Я взял леденец.

— Ну, по крайней мере, врать вы не умеете.

— Умею.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Я развернул конфету и смял обёртку. В кармане завибрировал телефон.

Мама.

Было непривычно рано: обычно она звонила после девяти, когда заканчивала смотреть свой сериал. Я сбросил и написал: «На собеседовании. Потом наберу».

Ответ пришёл сразу.

«В каком месте?»

Я посмотрел в окно. На углу стоял шиномонтаж, дальше начинались частные дома.

«Вроде курьерская служба».

Вера включила зелёную стрелку поворотника.

Сообщение от мамы появилось, когда мы уже свернули.

«Только ничего чужого домой не носи».

Я перечитал его и убрал телефон. Она всегда считала, что за любой подработкой, кроме бухгалтерии, стоит уголовное дело.

— Приехали, — сказала Вера.

У зелёной калитки стоял мужчина в домашней куртке. Он курил, прикрыв сигарету ладонью, и смотрел на дорогу. Лицо я узнал сразу. Без щуки и с застёгнутым воротником он казался заметно худее.

Я снова открыл фотографию в телефоне.

Потом посмотрел на мужчину.

Он заметил меня, затушил сигарету о столб и приложил палец к губам.

— Вера, — сказал я.

— Вижу.

Она выключила двигатель.

— Если он спросит, кто вы, отвечу я.

Глава вторая

Два винта

Мужчина у калитки подошёл к машине с моей стороны.

Издали его можно было принять за двойника. Вблизи я увидел родинку под правым глазом — такую же, как на фотографии. Нижняя губа у него была разбита. В волосах за левым ухом засохло что-то белое.

Я заблокировал дверь.

Он постучал костяшкой по стеклу.

Звук получился самый обыкновенный.

— Не успели, что ли? — спросил он.

Вера опустила своё окно.

— Успели. Тамара дома?

— Все дома. Сестра её ещё притащилась. Я же просил — без сестры.

— Попросим её выйти.

— Это из собственного дома-то? — Он качнул головой. — Я тридцать лет просил. У вас получится — я обратно приду, посмотрю.

Вера достала из бардачка блокнот.

Я схватил её за рукав.

— Пожалуйста. Объясните.

Сказал я это тихо, но мужчина снаружи услышал.

— Первый раз? — спросил он.

Вера повернулась ко мне.

— Вы слышали просьбу и согласились её выполнить. Теперь видите заказчика. Пока дело не закончено.

Я смотрел на её лицо, пытаюсь найти хотя бы след удовольствия от розыгрыша.

— Открывайте, — сказал мужчина. — Я вам ничего не сделаю. У меня и давление нормальное теперь.

Вера убрала руку с блокнота.

— Он вышел вас встретить. В дом уже не может. Я утром не успела договорить, Тамара захлопнула дверь.

— Ничего себе не успела, — сказал Зотов. — Вы ей сказали: «Ваш муж хочет кое-что забрать». У неё у плиты восемь человек с пустыми тарелками. Она вам ещё вежливо ответила.

Радио в соседнем дворе передавало рекламу стройматериалов. Где-то визжала болгарка. На том конце улицы женщина везла тележку, и одно колесо упорно уходило в сторону.

Зотов посмотрел туда же.

— Нинка, — сказал он. — Опять сама попёрла. У неё сын здоровенный.

Я поймал себя на том, что сейчас спрошу: а вы точно умерли? Как будто существовал ответ, после которого всё встанет на свои места.

Вместо этого открыл дверь.

Ноги держали плохо. Я упёрся ладонью в холодный металл крыши.

Зотов отступил. От него пахло землёй и средством для бритья, дешёвым, знакомым мне по парикмахерским.

— Плохо? — спросил он.

Я кивнул.

— Мне тоже сначала было.

Он достал сигарету. Пачка была мокрой и не закрывалась.

Я очень хорошо видел его пальцы. Под ногтями темнела грязь. На безымянном кольца не было, осталась светлая полоса.

— Почему вы сами ей не отдадите?

Зотов посмотрел на калитку.

— Не слышит она меня.

Вера обошла машину, встала рядом.

— Посидите, если надо. Можем отказаться.

— И что тогда?

— Деньги вернёте? — спросил Зотов.

Я зачем-то полез в карман.

Он покачал головой:

— Не ваши. Мои.

Вера убрала блокнот в куртку.

— Если до шести не успеем, обращение закроют. Он больше не сможет передать просьбу.

— А он?

Она не ответила.

— Я уже всё, — сказал Зотов. — У меня теперь только это.

Он поднёс сигарету к губам, вспомнил, что не прикурил, и опустил руку.

Я мог уйти. Дойти до остановки, позвонить другу, попросить забрать. Но Зотов стоял у собственной калитки, которую не мог открыть, и поглядывал на меня с виноватой надеждой. Так в страховой смотрели люди, приносившие недостающие справки.

— Ладно, — сказал я. — Расскажите про кольцо.

* * *

Женщина, которая открыла нам дверь, сразу узнала Веру.

— Я вам утром всё сказала.

— Здравствуйте. Меня Антон зовут, — сказал я. — Мы с ней вместе. Извините, что пришли в такой день.

— За что тогда приходите?

У женщины был серый, воспалённый глаз. Второй выглядел совершенно нормально, и от этого на неё было тяжело смотреть: будто одна половина лица ещё держалась, а другая уже сдалась.

За её спиной звенели ложки. В коридоре поверх мужского пальто висел клетчатый шарф. На полу стояли тапочки носами к двери.

— Павел Сергеевич оставил для вас вещь. Нам нужно её передать. Уйдём сразу после этого.

— Так передавайте.

Из комнаты вышла вторая женщина. Похожая, но крупнее, с аккуратной укладкой.

— Там, ты чего? Кто это?

Тамара не обернулась.

— Очередные.

Я посмотрел на Веру. Она держала сумку перед собой, как школьница портфель.

— Тамара Викторовна, — сказал я. — Это про ваше кольцо.

Она сжала дверную ручку.

Сестра шагнула ближе.

— Какое кольцо?

— Оля, иди к столу.

— Да подожди ты. Вы откуда вообще? Документы есть?

— Оля.

Та замолчала, поправила на себе кофту и ушла. Было слышно, как в комнате она сказала кому-то: «Не трогай, я сама разолью».

Тамара вышла к нам в прихожую. Прикрыла за собой внутреннюю дверь.

— Он вам сказал?

— Да.

— И про деньги?

— Нет. Только что вы зимой остались без кольца.

Она посмотрела в пол.

Зотов рассказал мне у калитки почти всё. В январе ему понадобился слуховой аппарат. Сосед продал хороший, почти новый, но просил сразу двадцать тысяч. Тамара сказала, что взяла из отложенного на крышу. Через неделю потеряла кольцо.

Павел нашёл квитанцию из ломбарда в коробке с лекарствами. Выкупил кольцо, расплатившись за ремонт чужой машины. Принёс домой. Хотел вернуть за ужином и вместо этого устроил ссору: спросил, почему она выставляет его нищим перед людьми.

Пока он это рассказывал, Вера отошла к багажнику.

«Скажите ей, что я хотел извиниться, — попросил он. — Я ведь собирался. Только ждал, чтобы она первая подошла».

На следующий день Зотов умер в магазине. Держал в руках пакет молока, и его ещё долго заставляли отдать пакет, потому что решили — пьяный.

Сейчас Тамара стояла передо мной и ждала, что я скажу о ней.

— Он выкупил его, — сказал я. — Вернуть не успел.

Она долго молчала.

Потом спросила:

— У вас оно?

— В гноме. Павел Сергеевич спрятал в подставку.

Тамара закрыла глаза.

— Господи. В Эдуарде.

Я промолчал. Наверное, садового гнома и правда могли звать Эдуардом.

— Его отец сделал, — пояснила она. — Похожего на начальника цеха. Паша поэтому и держал. Пойдёмте.

На кухне никого не было. В кастрюле на плите стоял половник, рядом на газете лежали разрезанные лимоны. Подоконник занимал гном в красном колпаке. Две зелёные пуговицы на животе, лопата, очень недоброе лицо.

Начальником цеха он, судя по всему, был хорошим.

Тамара взяла его обеими руками и поставила на клеёнку.

— Пашка его с собой даже в общежитие возил. Говорил, без присмотра спать не может.

Вера расстегнула сумку.

— Можно, мы заберём? — спросила она.

Тамара придвинула гнома к себе.

— Зачем?

— Так надо, — сказала Вера.

Я слегка коснулся её локтя.

— Мы можем открыть здесь? — спросил я.

Вера посмотрела на часы.

— Да. Если нам его отдадут.

Тамара скрестила руки.

Я понял, что мы снова стоим у той же закрытой двери, только теперь она с этой стороны.

— Видите ли, — начал я и услышал собственный служебный голос. Тот самый, который включал, когда собирался сообщить неприятное, а человек ещё надеялся. — Для проведения процедуры...

Я остановился.

Тамара ждала.

— Я не знаю, зачем им гном, — сказал я. — Сегодня первый день работаю. Мне велели попросить у вас, чтобы вы сами отдали. Я знаю про кольцо. И знаю, что он очень хотел его вернуть.

Она перевела взгляд на Веру.

— Сколько он вам заплатил?

— Достаточно, — сказала Вера.

— Это сколько?

— Тамара Викторовна, я не могу сказать.

— У меня своих денег нет, если вы за этим.

— С вас ничего не нужно.

Из комнаты донёсся голос сестры:

— Там! Тебе положить?

— Не надо!

В крике у Тамары прорезалось что-то злое, живое. Она сама удивилась. Провела рукой по лицу.

— Забирайте, — сказала она. — Мне от него вечно пыль одна. Только кольцо достаньте.

Вера тут же вытащила из сумки отвёртку.

— Вы нам его отдаёте?

— Да отдаю я вам этого уроды. Оба дня у двери топчетесь.

Она отвернулась к мойке.

Вера перевернула гнома. На подставке были два винта, как на записи. Правый поддался сразу. У левого отвёртка дважды соскочила.

— Ножом, — сказал я.

Вера посмотрела на меня, потом молча протянула руку к сумке.

Я помню, как шумела вода. Тамара мыла маленькую тарелку, хотя та уже была чистой. Помню отвёртку на клеёнке. Чёрную полоску грязи под ногтем у Веры.

И ещё помню, что до самого последнего мгновения считал: сейчас обнаружится динамик.

Вера подцепила винт лезвием и сняла жестяную крышку.

Внутри лежало кольцо в бумажном аптечном пакетике.

Больше ничего. Полая керамика, пыль, два мёртвых паука.

— Тамара, — сказал гном.

Тарелка ударилась о край раковины.

Голос был тот же, что на диктофоне, только без свистящего дыхания.

— Тамара. Воду выключи, не слышно.

Она не двигалась.

Я протянул руку и закрутил кран.

В комнате за стеной кто-то чокнулся. Звякнула вилка.

— Паша? — спросила Тамара.

Вера вынула кольцо и положила на стол.

— Ты на меня сердишься? — спросил голос.

Тамара шагнула к столу. Кольцо лежало почти у её пальцев, но она его не брала.

— Ты дурак, — сказала она.

— Знаю.

— Я же тебе говорила: не ходи один. Я же говорила, доставка есть. Чего тебе это молоко...

Она осеклась. Обвела взглядом кухню, увидела нас.

— Вы выйдите.

Вера взяла меня за рукав и вывела в прихожую.

Я стоял у вешалки, дышал через рот. Из-за двери тихо говорила Тамара. Ответов я уже не слышал.

— Долго? — спросил я.

Вера покачала головой.

— Ему хватит.

В комнату зашёл мужчина с пустым хлебным блюдом. Посмотрел на нас, на закрытую кухню и тихо прошёл обратно.

Тамара вышла минут через пять.

Кольцо было на пальце. Она его крутила, пытаясь надеть до конца, но сустав распух и не пускал.

— Всё, — сказала она.

Вера пошла на кухню. Я остался.

— Спасибо, — сказала Тамара.

Я кивнул, потому что не знал, что ответить.

— А можно ещё? Потом. Не сейчас.

На её лице появилось выражение, которое я слишком хорошо помнил по работе. С этим выражением меня спрашивали о пересмотре решения.

— Вера, — позвал я.

Она вышла с сумкой. Из горловины торчал красный колпак.

— Нет, — сказала Вера. — Простите.

Тамара посмотрела на гнома. Потом прижала руки к животу и медленно кивнула.

— Он сказал, чтобы я рассаду не выкидывала. Помидоры на верхней полке, их уже полить надо.

Мы молчали.

— Я бы выкинула, — сказала она. — Зачем мне одной столько.

* * *

Зотова у калитки не было.

На месте, где он стоял, темнели обломки старого кирпича. Сигарет я не нашёл.

Вера открыла багажник. Внутри лежали два пластиковых ящика. В одном — запечатанные пакеты с вещами. Она достала большой прозрачный пакет, поставила туда гнома и заклеила горловину.

— Он ушёл?

— Да.

Я оглянулся на дом. В кухонном окне Тамара переставляла горшки.

— Хорошо же получилось, — сказал я.

Вера написала на пакете фамилию и дату.

— Иногда получается.

Она закрыла багажник и пошла к водительской двери. Я остался на тротуаре.

— Вера.

Она обернулась.

— Сколько он заплатил?

— Не деньгами.

— Чем?

— Это его личное дело.

— Я должен знать, на кого работаю.

Она отпустила дверную ручку.

— Да. Должны. Поехали обратно, там поговорим.
Я достал телефон.
Три пропущенных от мамы. Последний — две минуты назад.
Под ними новое сообщение.
«Антоша, пожалуйста, скажи, что ты ещё ничего у них не подписал».

Глава третья

Знакомый голос

Мама взяла трубку раньше первого гудка.

— Ты где?

— Еду.

— Куда?

Я стоял рядом с машиной. Вера открыла свою дверь, но садиться не стала.

— Мам, откуда ты знаешь, что я...

— Деньги взял?

Я посмотрел на карман куртки.

— Да.

Мама выдохнула. Я услышал, как что-то зашуршало, будто она потёрла ладонью микрофон.

— Верни. Просто отдай им и уходи.

— Ты знаешь этих людей?

— Антоша, сделай, как прошу.

У меня вдруг очень сильно замёрзли руки.

Она звала меня Антошей, когда волновалась. После первой аварии. Когда я в школе не пришёл ночевать. Когда у неё обнаружили пятно на снимке и она неделю говорила со мной особенно весело, а я не понимал почему. Пятно оказалось старым рубцом.

— Мам. Я сейчас видел человека. Которого сегодня похоронили.

Вера отвернулась.

Из трубки не доносилось ни звука.

— Ты меня слышишь?

— Да.

— Он стоял передо мной. Говорил. Его жена не видела, а я видел. Потом он с ней попрощался. Из игрушки.

Я посмотрел на кухонное окно. Тамара уже ушла. На верхней полке остались горшки, мокрые бока блестели на свету.

— Я не знаю, что мне делать, — сказал я.

Мама заговорила сразу, торопливо:

— Сначала уйди оттуда. Потом приедешь ко мне. Я всё объясню.

Это было правильно. Самое разумное, что я услышал за весь день. Надо было поймать такси, доехать до вокзала. До мамы четыре часа электричкой.

— Ты дома?

— Дома.

— Точно всё нормально?

— Со мной всё нормально. Только уходи.

Я уже открыл приложение с билетами, когда она спросила:

— Тебя женщина привела? Вера?

Я поднял глаза.

Вера стояла возле открытой двери. На воротнике её куртки висела капля, но дождя не было. Видимо, задела мокрую ветку.

— Ты откуда её знаешь?

— Она у тебя рядом?

— Да.

— Дай ей трубку.

Я отошёл от машины.

— Мам. Откуда ты её знаешь?

— Антон, потом. Пожалуйста.

— Скажи сейчас.

Впервые за весь разговор она разозлилась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.